

Пэй Эр отвёл взгляд от серпа и посмотрел на сидевшего в углу Цзян Шианя.

— Это твоё?

Цзян Шиань кивнул и уверенно ответил:

— Разумеется. Серп, который вы держите в руках, — один из инструментов, с помощью которых в нашем человеческом племени выращивают овощи и фрукты.

— Если вы согласитесь отпустить меня, я расскажу вам обо всех способах выращивания растений.

— Выращивания? — Похоже, оба впервые услышали это слово и потому недоумевали.

До сих пор, если им требовалось что-либо, они просто отправлялись в лес и забирали оттуда нужное. Мысль, что можно самим что-то производить, им и в голову не приходила.

— Да. Точно так же, как зверолюди производят на свет потомство, мы можем сохранить семена растений и заботливо ухаживать за ними. А когда они созреют, собрать урожай.

— Если сомневаетесь, дайте мне всего один месяц, и я всё вам докажу.

Пэй Эр молчал. Он не знал, действительно ли этот полужверь обладает подобным умением или просто бросается громкими словами.

Однако если тот и вправду способен вырастить нужные племени овощи, почему бы не попробовать?

После некоторых раздумий Пэй Эр в конце концов согласился.

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Надеюсь, ты сдержишь слово.

Когда Пэй Эр уступил, Цзян Шиань тут же показал связанные руки:

— Тогда, господин жрец, теперь можете меня освободить?

По знаку Пэй Эра молчавший в стороне Ми Сюэ подошёл и быстро развязал пленника.

Цзян Шиань размял руки и ноги и осторожными шажками направился к двери.

— Ну тогда я пойду домой? — Его глаза сияли жаждой свободы. Он даже не заметил, как всё сильнее мрачнеет лицо Пэй Эра.

— Стой.

Внезапно по спине Цзян Шианя пополз ледяной холод.

— Разве я позволил тебе уйти?

Он покрылся холодным потом и настороженно посмотрел на жреца.

Неужели этот жрец собирается нарушить своё слово?

— Что такое? Господин жрец, у вас ещё будут поручения?

Пэй Эр выдохнул. В его бесстрастном голосе послышалась насмешка.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду, а не придумал всё ради побега?

Он опустил взгляд на замершего Цзян Шианя и продолжил угрожающе:

— Пока не вырастишь овощи, можешь передвигаться только по территории племени. Самовольно сбегать запрещено.

— Если замечу, что ты собираешься бежать, кем бы ты ни был, пощады не жди.

Услышав это, Цзян Шиань сразу сник.

А он-то надеялся, что сможет улизнуть!

— Все эти тридцать дней, если тебе что-нибудь понадобится, обращай к Ми Сюэ.

С этими словами он повернулся к всё ещё ошеломлённому Ми Сюэ:

— Ми Сюэ, поручаю это дело тебе.

Услышав своё имя, тот тут же очнулся, слегка склонил голову и почтительно согласился.

— Но уже поздно. Куда поселить этого полузверя?

В мире звероловцев каменный дом тоже был ценным ресурсом. Лишь самые сильные звероловы могли позволить себе отдельное жилище.

Большинство же одиноких звероловцев теснились по несколько человек в одном доме, кое-как проводя там дни.

А то и вовсе селились в какой-нибудь пещере. Дополнительного места, где мог бы отдохнуть Цзян Шиань, попросту не было.

Ведь Цзян Шиань был полузверем.

В каком бы каменном доме он ни остановился, рисковал оказаться втянутым в весьма специфические занятия звероловцев со своими партнёрами.

А если оставить его спать снаружи, то среди ночи наверняка кто-нибудь утащит его в дом.

Во всём племени длинноухих серебряных лис единственным местом, где Цзян Шиань мог безопасно провести ночь, похоже, оставался дом жреца.

Пэй Эр немного помолчал и жестом велел Ми Сюэ выйти.

В каменной комнате снова остались только они с Цзян Шианем.

— Эти тридцать дней будешь спать вон в том углу.

Пэй Эр небрежно указал на угол, где прежде сидел связанный Цзян Шиань.

От такого скоропалительного решения тот едва не лишился дара речи.

Да послушай, приятель! Если тебе совсем некуда меня поселить, почему бы просто не отпустить домой?

К тому же каменная кровать у тебя огромная. Мог бы и половиной поделиться!

«А вот я считаю, не стоит, — внезапно вмешалась система, с интересом наблюдавшая за происходящим в сознании Цзян Шианя. — Пусть он и жрец, но если вдруг звериные инстинкты возьмут верх и он решит тебя лишить невинности, не приходи потом ко мне плакаться».

Цзян Шиань от неожиданности чуть не подпрыгнул и возмущённо воскликнул про себя:

«Да разве такое возможно?! Посмотри, какой он высокомерный и благородный. Разве станет он набрасываться на первого встречного полузверя?»

«Ух ты! Ты так быстро смирился с тем, что теперь ты полузверь?» — изумилась система.

Точно! Да какой он, к чёрту, полузверь? Он мужчина! Мужчины его не интересуют, и детей рожать он тоже не умеет!

Но что поделаешь? Живёшь под чужой крышей — приходится уступать.

Ради возможности нормально поспать Цзян Шиань, уже положивший глаз на шкуры на кровати Пэй Эра, отбросил гордость и заискивающе попросил:

— Господин жрец, пол ведь такой твёрдый. Не могли бы вы дать мне хотя бы одну звериную шкуру постелить?

Он посмотрел на аккуратно сложенные шкуры на каменном ложе и широко улыбнулся.

— Ты что, решил, будто приехал сюда на отдых? Я и так оказал тебе большую милость, разрешив ночевать в моём доме. Не наглей.

Пэй Эр высокомерно окинул его взглядом, отвернулся и улёгся на каменную кровать спать.

Цзян Шиань: «...»

Поняв, что ничего не добьётся, он оставил попытки договориться.

Тяжело ступая, вернулся в угол, свернулся там и погрузился в раздумья.

«Система, в этом племени есть участки с особенно плодородной почвой?»

Задавая вопрос, Цзян Шиань открыл системный магазин.

Побродив по его разделам, он наконец обнаружил семена пак-чоя и листового салата.

Десять семян стоили всего одно очко.

Цзян Шиань довольно кивнул.

Когда он пообещал Пэй Эру получить урожай овощей за тридцать дней, то вовсе не хвастался.

Ведь он уже давно заметил в системном магазине особый препарат — ускоритель роста растений.

Если здешняя земля достаточно плодородна, с помощью этого препарата первую партию овощей можно вырастить очень быстро.

«В мире зверолодей везде плодородные земли. Если как следует заняться выращиванием, обязательно получишь результат».

Слова системы ещё больше успокоили Цзян Шианя.

Он уже мечтал, как вырастит здесь множество овощей и фруктов и все зверолоды будут его превозносить.

Но посреди радужных мечтаний голодный желудок жестоко напомнил о реальности.

После рыбы, съеденной в полдень, он больше ничего не ел. Теперь живот буквально прилипал к спине.

В системном рюкзаке ещё хранились красные плоды, но доставать их на глазах у жреца он не мог.

Нельзя слишком рано показывать зверолодам все свои тайные преимущества. Позавидуют — и чего доброго, всё равно его разделают и съедят.

Внезапно тишину каменного дома нарушил низкий голос Пэй Эра:

— Ты говорил, что умеешь делать серпы?

— Могу изготовить несколько штук. — Только не вздумай заставлять меня производить их сотнями!

В здешних условиях не то что серп изготовить — даже подходящее железо найти сложно. Единственная возможность для него «сделать» серп заключалась в обмене очков на товар в магазине.

Но тратить все заработанные тяжким трудом очки ради серпов для этих зверолодей он вовсе

не собирался.

— Несколько? Сколько именно? — уточнил Пэй Эр.

— Самое большее — ещё три.

Так что не вздумайте меня доить, мысленно добавил Цзян Шиань.

— Тогда изобразишь ещё три.

— Я могу согласиться сделать серпы, но мне потребуется время. — Хотя бы чтобы накопить достаточно очков.

— И потом, изготовление таких инструментов требует очень много ресурсов. Поэтому я хочу предложить вам сделку.

В темноте Цзян Шиань украдкой наблюдал за Пэй Эром при тусклом свете нескольких ночных жемчужин.

Белые пушистые уши жреца шевельнулись. Тот резко повернул к нему изящное лицо с красивым профилем.

Алые глаза впились в Цзян Шианя, и тот вздрогнул.

Вот беда! Сам не заметил, как принялся торговаться с этим жестоким зверолодом.

Вдруг он рассердится и съест его?

Цзян Шиань испуганно прокручивал эту мысль.

Он уже собрался отказаться от своего предложения, когда Пэй Эр наконец заговорил:

— Что за сделка?

Цзян Шиань украдкой похлопал себя по груди. Чёрт, как хорошо, что сумел сдержаться! Ещё чуть-чуть — и струсил бы.

Он хорошенько подумал. На самом деле больше всего ему хотелось, чтобы его отпустили.

Но даже без попытки спросить он понимал, что Пэй Эр на это не согласится. Поэтому сказал:

— Я хочу, чтобы ваше племя перестало заманивать и похищать самок из других племён.

Люди жили себе спокойно в родных поселениях, а их похищали и превращали в машины для производства потомства.

Но хуже всего было то, что племя длинноухих серебряных лис не просто устанавливало пленницам норму рождаемости: тех, кто не выполнял её, разделяли и съедали. Это уж слишком жестоко!

Совершенно бесчеловечно.

Впрочем, они ведь и людьми не были.

— На такую сделку я согласиться не могу, — сразу отказал Пэй Эр.

— Почему? — не сдавался Цзян Шиань.

— Только постоянно увеличивая численность, можно сделать племя сильнее, — объяснил Пэй Эр.

— Но в вашем племени есть собственные самки. Зачем похищать чужих?

При упоминании об этом на лице Пэй Эра впервые отразилось бессилие.

— Полузвери нашего племени слишком слабы. К тому же выживает мало детёнышей: из каждых десяти до взрослого возраста доживают всего трое-четверо.

— Поэтому нам нужно больше самок из других племён, чтобы производить потомство.

— Но если ваше племя научится самостоятельно выращивать овощи, другие сами захотят с вами дружить. Неужели и тогда не найдётся самок, желающих сюда прийти? — терпеливо объяснил Цзян Шиань.

Пэй Эр, похоже, счёл его довод разумным. Помолчав, он ответил:

— Тогда тебе лучше добиться успеха. Если получится, я могу рассмотреть твою просьбу.

Комната снова погрузилась в тишину.

Но желудок Цзян Шианя не пожелал оставаться безмолвным:

— Ур-р-р... Ур-р!

Громкое, словно барабанный бой, урчание разнеслось по каменному жилищу и даже заставило лежавшего на кровати Пэй Эра вздрогнуть.

Цзян Шиань смущённо произнёс:

— Э-э... Господин жрец, я голоден.

Ну дай же мне чего-нибудь поесть! Хватит притворяться спящим!

Он долго ждал, но Пэй Эр по-прежнему молчал.

И когда Цзян Шиань уже решил, что придётся с трудом терпеть голод до утра, жрец медленно сел на кровати.

— Всю сегодняшнюю добычу в племени уже распределили. За поселением есть река. Иди налови себе рыбы.

Услышав это, Цзян Шиань тут же оживился.

Река ведь снаружи! Значит, он сможет выйти подышать воздухом и заодно посмотреть, нельзя ли удрать обратно к своему деревянному домику.

Он быстро поднялся и подошёл к двери:

— Хорошо, господин жрец. Я мигом и вернусь!

Однако не успел как следует обрадоваться, как обнаружил, что Пэй Эр неторопливо следует за ним.

Что ж, пока между ними не было достаточного доверия.

Дорога пустовала, вокруг царила крошечная темнота. Немного света давала лишь высоко висевшая луна.

Навстречу дул прохладный ветерок, приносящий лёгкий аромат цветов.

Эти места напоминали Цзян Шианю маленькую деревню, куда он в детстве приезжал к бабушке.

Только там ночью вдоль дороги горело хотя бы несколько фонарей, а здесь всё утонуло в темноте.

Цзян Шиань беспомощно обратился к Пэй Эру, стоявшему позади:

— Тут так темно. Я не вижу рыбу в реке.

Да что там рыбу! Он даже не мог разобрать, где кончается трава и начинается вода.

<http://bllate.org/book/26621/3280384>